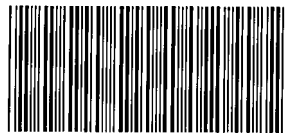

На правах рукописи

Аршинова Алена Игоревна

**Молодежный радикализм в политическом процессе
современной России
(1990 – 2000-е гг.)**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы
и технологии**

005056235

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

6 ДЕК 2012

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Историко-архивного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Безбородов Александр Борисович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор,
руководитель Центра евро-атлантических
исследований Дипломатической Академии
МИД РФ
Митрофанова Анастасия Владимировна

кандидат исторических наук, доцент Центра
по изучению стран постсоветского зарубежья
Гущин Александр Владимирович

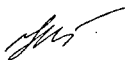
Ведущая организация: Институт научной информации по
общественным наукам Российской Академии
наук (ИНИОН РАН)

Защита состоится 24 декабря 2012 года в 10:00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.198.14, созданного на базе РГГУ, по адресу:
125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д.6, ауд. 273.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки
РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д.6.

Автореферат разослан 22 ноября 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.В. Шатина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Содержание научной проблемы и ее актуальность

Социально-культурный и политический разлом 1990–2000-х годов привел к обострению поколенческого кризиса, ставшего основанием для формирования радикальных настроений молодежи. Сущность молодежного радикализма этого исторического периода определялась рядом факторов.

Изменение социально-политической ситуации в стране привело к критическому переосмыслению опыта предшествующих поколений как поколений, не реализовавших свои цели и установки: не был реализован коммунистический проект; социальный опыт старшего поколения, предлагаемый молодежи оказался неперспективным. Социальная ориентация в существующем пространстве также вызывала раздражение и критику у части молодежи. В результате установки и ценности молодежи стали формироваться в условиях и на основании отрицания предшествующего социального опыта.

Радикальные настроения молодежи в 1990-2000-е гг. формировались, опираясь, в первую очередь, на представления о силе массы, отрицающей предшествующий опыт и традиции. В реальных социальных и политических практиках очень скоро стало обнаруживаться, что молодежный радикализм, в первую очередь, апеллирует к архаическим ценностям и практикам: ценности силы, массы, толпы, игнорирования рациональных оснований социальных коммуникаций. Подобные ориентиры в условиях отсутствия в молодежной среде общего лидерского начала и видения стратегических перспектив развития стали активно использоваться и актуализироваться основными акторами российского политического процесса.

В данной актуализации вполне очевидным становилось и то, что молодежь не воспринимается ими как самостоятельный актор политического процесса. Напротив, молодежные политические практики, такие как массовые выступления, манифестации, протестные заявления оказались

значимым ресурсом для реализации глобальных политических проектов и самоутверждения ключевых политических сил.

Учитывая, что политические способы самовыражения молодежи могут рассматриваться либо как самостоятельные доминанты, оказывающие воздействие на развитие политического процесса, либо как потенциал (ресурсы) для достижения политических целей базовыми акторами политического процесса, оказывается весьма актуальным определение реальной роли и места молодежного радикализма в политических практиках современной России.

Подобный подход оказывается весьма актуальным в теоретическом плане, т.к. он позволяет выявить смыслы, характерные черты и особенности использования молодежного радикализма в конструировании политической реальности и дизайна. В практико-политическом плане он позволяет определить иерархию предпочтений и настроений молодежи в формировании их политической ориентации и установлению взаимосвязей между радикальными настроениями, политическими ожиданиями и политическими предпочтениями. Тем самым в современных условиях формируются подходы к определению структуры и качества политического актора.

Проблема исследования. Основной проблемой исследования является выявление реальной роли и места молодежного радикализма в политическом процессе России 1990-2000-х гг.

Гипотеза исследования

Гипотеза диссертационного исследования выстраивается на основе предположения о том, что молодежные радикальные группы в современной России не являются самостоятельными политическими акторами. Молодежные радикальные движения и практики используются конкурирующими политическими элитами в собственных целях.

Степень научной разработанности темы (историография).

Политический экстремизм и радикализм (как его разновидность) относится к наиболее неоднозначным и многоплановым проблемам

современной политической науки. В последние годы и западные, и российские исследователи достаточно активно исследуют причины, сущность и содержание данного феномена. К настоящему времени в историографии можно выделить ряд подходов и традиций в исследовании феномена молодежного радикализма.

Культурологическая традиция

В работах ряда западных и отечественных авторов феномен молодежного радикализма исследуется в рамках концепта субкультуры. Традиции изучения молодежных групп, основанные на функциональном и политико-культурном подходе были заложены Т. Парсонсом и Ш. Айзенштадтом. В сер. 1960х гг., Д. Доунс, П. Уиллис и др. исследователи пытались именно через эту призму анализировать причины роста молодежных протестных движений. В 1970 - 80-е гг. британские ученые С.Холл и Т.Джефферсон обосновывали идею о том, что молодежные субкультуры являются результатом отрицания молодежью ценностей и социальных практик старшего поколения. При этом они, в отличие от своих предшественников из чикагской группы, считали, что это отрицание порождается не реальным различием в их взглядах, а своеобразной попыткой доказательства собственной независимости и значимости. Холл и Джефферсон называли этот феномен «ритуальным сопротивлением». К этому же склонялись и сторонники концепции субкультурной стилизации как способа групповых идентификаций (М. Брейк) и семиологии (Д. Хебдидж).

В 1990-е гг. субкультурные подходы подпитываются транзакционными и конструкционистскими. С. Козн, Ч. Кули, Г. Мид и др. обратили внимание не только на сам феномен молодежной субкультуры, но и на общественные представления о нем как об угрозе социальным интересам и ценностям. Акцентирование внимания СМИ на данной проблеме, по утверждению С.Козна, подогревает негативное общественное мнение, которое он определил как «моральную панику».

Современные исследователи (Х. Пилкингтон, Дж. Томлинсон, С. Торнтон и др.) разрабатывают идеи глобально-локальных интерпретаций современных молодежных протестных практик. Среди отечественных авторов, работающих в рамках данной традиции, следует выделить работы О.М. Карпенко, И.А. Ламанова, Ю. Леонова, С.И. Левиковой и др., которые, исследуя сущность и особенности проявления молодежного радикализма, связывают его, прежде всего, с ценностными и социокультурными основаниями.

Социологическая традиция

Оправданной точкой социологического изучения феномена экстремизма является его понимание как типа девиантного поведения, направленного против существующих в обществе норм, правил, принципов, обычаев и традиций. В отличие от юриспруденции, социология рассматривает в качестве характеристики девиантного поведения не только нарушение правовых норм, но и отступление от общепринятых и разделяемых большей частью общества ценностей и норм. Начало данной традиции положено французским ученым Э. Дюркгеймом, который ввел понятие «социальная аномия». Этим понятием он определял «состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились».

Как самостоятельное научное направление в социологии изучение девиантного поведения социальных групп сформировалась благодаря работам Р. Мертон, А. Козна, Д. Уолша. Активно работают в данной традиции и современные исследователи (Л. Оулин, Г. Филипс, Г. Фотей, Х.М. Клеклей, Х.К. Гоу и др.).

С н. 1960-х годов в СССР социологи также включаются в исследование молодежи как социальной группы. Первое всесоюзное исследование молодого поколения было проведено в 1961 г. под руководством Б. Грушина и В. Чикина. Затем последовали исследования В.Н. Шубкина, Ф.Р. Филиппова, М.Н. Руткевича, в центре внимания которых были три

составляющие общественного развития: общественные потребности, система образования и молодежь, возможные противоречия между ними. Среди отечественных исследователей в данной традиции с к. 1960-х – н. 70-х гг. работают В.С. Афанасьев, А.Г. Здравомыслов, И.В. Маточкин, Я.И. Гилинский, В.Н. Кудрявцев. Значительный вклад в развитие исследований молодежи вносят И.С. Кон, В.Т. Лисовский.

Большинство российских авторов, исследуя молодежный радикализм как девиантный тип поведения, выявляют причины этого феномена. Акцентируя внимание на нормативно-ценностном измерении, рост радикальных настроений и девиантного поведения молодежи они связывают с распадом СССР, усилением сепаратизма и национализма, последовавшим за ними глубоким системным кризисом, охватившим все сферы жизни общества. С точки зрения поставленной проблемы особый интерес представляет недавно опубликованная монография Ю.А. Зубок «Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества».

Правоведческая традиция

Особую группу исследований экстремистской и радикалистской деятельности составляют работы правоведов. В данном случае в основном обращается внимание на криминальные действия, требующие судебного-правового решения. В этих работах главным становится «правовой» подход к исследуемому феномену. Экстремизм определяется в них в строгом соответствии с действующим законодательством.

Для исследования российских политических радикальных молодежных практик наибольший интерес представляют работы отечественных авторов (А.Т. Сиоридзе, Е.В. Сальников; В.Ф. Пирожков; И.В. Погодин; А.В. Родионов и др.). Одной из наиболее интересных, с точки зрения исследуемой темы, является работа Е.В. Сальникова, в которой рассматривается трансформация категории экстремизма как важное проявление современной политической преступности. Следует отметить, что на правовые исследования существенное влияние оказали психологические и

субкультурные подходы. Ряд юристов исследуют феномен терроризма именно с этой точки зрения. К числу наиболее интересных можно отнести работы Н.Б. Бааля, исследующего девиантное поведение как механизм формирования криминального экстремизма в молодежной среде на примере молодежных экстремистских организаций постсоветской России. В монографии В.Ф. Пирожкова преступный мир молодежи исследуется как криминальная субкультура. Правоведы занимаются и проблемами генезиса неформальных молодежных объединений, в том числе радикальной направленности, вопросами лидерства в молодежной среде. С.Н. Фридинский выделяет молодежный экстремизм как особую форму экстремистской деятельности, признавая ее одной из наиболее опасных. Обращает он внимание и на идеологическое содержание экстремистской деятельности.

Значительная часть работ юристов посвящена проблемам терроризма. Среди них можно выделить монографии К.Н. Салимова и С.У. Дикаева, в которых исследуются истоки, сущность и проявления современного терроризма.

В целом основное внимание в работах юристов уделяется криминальной составляющей радикалистских практик, а в определениях понятия правоведы не отходят от соответствующих статей законодательства. Тем не менее, современные правовые подходы к исследованию феномена экстремизма во многом опираются на достижения других научных направлений.

Политологическая традиция

Политологический анализ феномена радикализма реализуется в основном в рамках институционального (в том числе неинституционального), системно-функционального, политико-культурного и идеологического подходов. При этом основное внимание исследователи уделяют изучению радикальных идеологий, партий и движений. Политический радикализм был «открыт» К.Марксом, принят Ф.Энгельсом и продолжен В.Лениным. В разное время к проблемам радикализма обращались Г. Авцинова, М. Бакунин, А. Данилевский, Л. Кулчицкий, В.

Леонтович, В. Леонтьев, С. Фомичев, П. Сорокин, И. Халий, А. Шубин, О. Яницкий.

Методологические истоки современных исследований радикализма и экстремизма восходят к работам Э. Дюркгейма, автора теории аномии Р. Мертона, концепциям социализации, разработанным Т. Парсонсом, представителями «чикагской школы» (А.Козн и др.).

Для концептуализации понятия «радикализм» большое значение имеют работы Э. Гидденса, Й. Шумпетера, У. Бейскеса, Р. Штёсса и др.

Начиная с середины XX в. в зарубежной литературе по вопросу политической активности молодежи формируется плюрализм мнений, в советской же науке продолжал доминировать классовый подход. Значимым вкладом в изучение радикальных настроений молодежи внесли работы Т. Адорно, Г. Алмонда, С. Вербы, М. Дюверже, Г. Лассуэла, К. Мангейма и др. В работах зарубежных исследователей постиндустриальной цивилизации преобладает личностный компонент, поведенческие мотивы общества и проблемы политической активности молодежи рассматриваются сквозь призму «демократии и технократии».

Основываясь на том, что базовым для феномена радикализма является радикальная идеология, служащая мотиватором деятельности, основой сплочения и деятельности радикальной организации, ряд политологов трактует экстремизм и радикализм, прежде всего как определенную идеологию. Одним из первых в рамках данной традиции исследовал молодежный радикализм К. Мангейм, открывший феномен «ловушки радикализма». В целом в рамках данного подхода базовой характеристикой феномена молодежного радикализма становится идеология. Именно через эту призму авторы типологизируют и классифицируют радикальные молодежные движения и течения. Следует отметить, что данный подход в большей степени является оценочным, что влияет на объективность научных выводов.

Наибольший интерес с точки зрения изучения проблем молодежного радикализма представляют работы, в которых исследуются причины и качества современных протестных практик. Актуальным в западной политической науке эти проблемы стали в к. XX – н. XXI вв. в связи с возникновением движения «новых левых». Массовые протестные практики этого периода заставили политологов по-новому взглянуть на общественные движения как таковые, обратив внимание на иные философские основания протеста. Здесь стоит выделить работы М. Карти, Д. Зальда и др. исследователей. Проблемам молодежного движения посвящены исследования немецких политологов Э. Шпранглера, Э. Ротхакера, Х. Вительмана и др. Последний отмечает связь между появлением агрессивно настроенных групп и усилением консервативных тенденций в жизни общества.

Особое внимание исследователей направлено на изучение политического, этнического и конфессионального радикализма. Это во многом обусловлено связанными с глобализацией массовыми миграционными процессами. В достаточно фундаментальных работах исследуются националистические идеологии и политические практики, содержание и динамика межнациональных и межконфессиональных конфликтов, порождающих молодежный радикализм. Среди отечественных авторов эти проблемы исследуются в работах Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова, П.В. Чернова, Т.А. Бажана; З.С. Арухова, Р.Х. Макуева и др.

Значительный интерес представляют работы западных и отечественных авторов, посвященные социализации молодежи в условиях трансформации российского общества (Р. Коллинза, Р. Кларка, О.Н. Ведерниковой, Я.И. Гилинского, А.С. Панарина, С.Г. Кара-Мурзы и др.).

Макросоциальные преобразования последних двух десятилетий как факторы активизации развития в молодежной среде девиантных и делинквентных практик на основе культурной трансформации, в том числе,

на идеологической основе анализируются такими авторами как А. Артюхов, Е. Багреева, В. Журавлев, Т. Заславская, В. Каубиш, И. Кон и др.

Проблемы неформальных молодежных движений привлекают внимание отечественных авторов с сер. 1990-х гг. Российские исследователи (Д.В. Ольшанский, В.Н. Шкурин, С.И. Плаксия, А.П. Файн и др.) выявляют причины появления и распространения самостоятельных групп, определяют типологию этих объединений, раскрывают пути взаимодействия молодежных групп с комсомольскими организациями. Особый интерес представляют работы, посвященные изучению политического радикализма российской молодежи. В них проводится анализ причин ксенофобии, деятельности националистических и леворадикальных организаций (А. Верховский, В. Прибыловский, В.С. Собкин, А.Ф. Федотов и др.). В серьезном и достаточно полном монографическом исследовании В.Чупрова и Ю. Зубок исследуются природа, сущность, формы проявления и тенденции молодежного экстремизма, раскрываются причины его возникновения и социальная база. Особое внимание уделено направленности молодежного экстремизма и формам самоорганизации, мотивам участия молодежи в движениях различной направленности, типологии сетевых структур молодежных движений¹.

Однако обобщающих исследований молодёжного радикализма в контексте современных процессов социально-политической трансформации России и механизмов политико-правового регулирования в данной сфере крайне мало. Основная часть работ представляет собой описание существующих молодежных радикальных практик (в основном в региональном разрезе). Эти работы дают значительный эмпирический материал для анализа данного феномена. Однако «локальная» форма изучения радикализма не позволяет осмыслить его как целостный, многомерный феномен. Несмотря на обилие суждений, мнений,

---

¹ Чупров В., Зубок Ю. Молодежный экстремизм. Сущность, формы проявления, тенденции. М.: «Academia». 2009

наблюдений, в той или иной степени касающихся отдельных аспектов молодёжного радикализма, за границей исследовательского интереса остаётся анализ его как актуального феномена политической жизни. На наш взгляд, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что предлагаемая тема исследования является актуальной.

Объектом данного исследования стал политический феномен молодежного радикализма.

Предмет исследования – политический потенциал молодежных радикальных движений в современной России.

Целью исследования стало изучение основных тенденций и способов активизации молодежных протестных настроений и использования их в практиках акторов политического процесса.

В рамках исследования решены следующие задачи:

- определены основные теоретико-методологические подходы к определению понятий «экстремизм» и «радикализм»;
- исследованы основные тенденции и политические практики реализации молодежных радикальных настроений в социальных практиках;
- выявлена специфика и характерные черты политико-правового реагирования российских государственных структур на актуализацию молодежных радикальных практик.

Теоретические основания работы.

Теоретическими основаниями исследования стали концепты, сформировавшиеся в рамках теорий политических систем, политической социализации и мобилизации, а также в области политической философии и психологии. В своем исследовании автор опирался на теоретические концепты, определяющие место и роль молодежи в социально-политических процессах в переходные эпохи (работы О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, П. Сорокина, Ф. Энгельса, М. Джонсона, М. Райли, А. Р. Радклифф-Брауна, Д. Мида, Т. Парсонса, Э. Тоффлера и др.)

Структурно-функциональный анализ предписывает молодежи социальную транзитивность, необходимость политического взросления, которое и может содержать риски молодежного радикализма.

Наибольший интерес с точки зрения поставленной темы представляет концепция К.Мангейма. В работе «Диагноз нашего времени» Мангейм рассматривал молодежь не как самостоятельную группу в обществе и политике, а как «потенцию, готовую к любому начинанию». Признавая, что молодежь – это «скрытый резерв», существующий в каждом обществе, Мангейм, используя пример нацистской Германии, обращает внимание на возможность втягивания молодежи в «ловушку радикализма»². Мобилизация (интегрирование) этого резерва, по его мнению, тесно связана с характером политической системы государства и структурой общества. Статичные или медленно изменяющиеся общества обходятся без использования данного ресурса, в то время как динамичные общества рано или поздно должны активизировать и даже организовать молодежь.

Глубокие трансформационные процессы, происходившие в России с середины 1990-х гг. привели к существенным динамическим сдвигам. В этих условиях для конкурирующих политических элит молодежь оказывается весьма важным ресурсом. В данном случае значимыми становятся не столько собственные ценности и интересы молодежи, сколько ее стремление к переменам, используемое для ее мобилизации политическими элитами в целях реализации собственных проектов.

Теоретики постнеклассической социальной мысли (Э. Гидденс, У. Бек, П. Бурдьё) усматривают причины нарастания рисков радикализации молодежи в снижении возможностей ее самореализации. Это, по их мнению, способствует нарастанию в молодежной среде альтернативных идей и радикальных политических практик.

Важной для нас оказывается и группа теорий политической идентичности. Наиболее интересным для исследования проблемы,

² Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994.

поставленной в работе, оказывается концепт А. Турена - «проективная политическая идентичность». По его мнению, именно проективная политическая идентичность формирует субъекта политического действия означает желание индивидов быть, создавать персонафицированную историю, наделять смыслом свою область³.

Методологические основания. В процессе решения исследовательских задач применялись методы анализа вторичных и статистических данных, метод дискурс-анализа, качественный контент-анализ, как прикладная аналитическая методика изучения содержания документов, выступлений других значимых для настоящего исследования материалов, и декомпозиция позволившая последовательно упорядочить массив полученных данных.

В предпринятом исследовании использованы также общенаучные методы и приемы исследования (анализ, обобщение, аналогия, моделирование). Наряду с вышеописанными методами и подходами автор пользовался междисциплинарными методиками научного исследования, частности синергетическим подходом, сущность которого заключается в изучении природных явлений и процессов, на основе принципов самоорганизации систем и структур, их поддержания, устойчивости распада в самых различных условиях.

В качестве методологических способов исследования использовались системный, конкретно-исторический, сравнительные подходы, структурно-функциональный анализ, что позволило провести комплексное исследование сложнейшего социально-политического явления, выявить его конкретные ситуативную обусловленность.

Хронологические рамки исследования охватывают 1990-е – 2000-е гг. что обусловлено актуализацией в этот период молодежных радикальных настроений и практик и выработкой механизмов политико-правового реагирования российских государственных структур на эти практики.

³ Турен А. Возвращение человека действующего. – М.: Научный мир, 1998.

Эмпирическая база исследования. Источники, ставшие основой диссертационного исследования, можно разделить на следующие группы: официальные документы (законодательные и нормативные акты, программы и официальные заявления российских политических лидеров и др.); интернет-ресурсы молодежных радикальных групп и проектов; социологические и статистические данные.

К первой группе относятся законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие механизмы противодействия радикальной и экстремистской деятельности; региональные целевые программы по противодействию экстремизму, статистические материалы о проявлениях экстремизма и молодежного экстремизма в современном российском обществе (данные МВД РФ); судебные решения Конституционного суда РФ, обобщение судебной практики Пленума Верховного суда РФ. Эти документы позволили выявить правовые основания противодействия радикальным молодежным практикам. Программы и официальные заявления российских политических лидеров и другие официальные документы позволили выявить специфику и характерные черты политико-правового реагирования российских государственных структур на актуализацию молодежных радикальных практик в рассматриваемый период.

Интернет-ресурсы российских молодежных радикальных групп и проектов дают представление о структуре, характере, политических практиках радикальных российских молодежных организаций.

Социологические и статистические данные проясняют место и роль молодежных радикальных настроений и практик в процессе демократических трансформаций в 2000 – 2012 гг.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой системное комплексное исследование политического потенциала молодежного радикализма в современной России.

Научная новизна исследования и полученных выводов заключается в следующем:

1. В работе молодежный радикализм впервые рассматривается как ресурс, используемый конкурирующими российскими политическими элитами. В связи с этим исследованы:

- характерные черты, способы и механизмы радикализации молодежи в ходе российских трансформационных процессов;
- специфика процесса политизации российского общества в условиях актуализации радикальных настроений молодежи;
- радикальные молодежные движения и практики рассматриваемого хронологического периода (массовые выступления, манифестации, заявления протеста, формирование несистемных движений и др.);
- политико-правовые основания и способы реагирования российской власти на процессы радикализации молодежи.

2. Выявлен потенциал молодежных радикальных настроений и практик как фактора развития политического процесса в современной России.

3. На основе анализа актуальных политических событий определено, что радикальные молодежные политические практики оказываются значимым ресурсом для реализации глобальных политических проектов и самоутверждения значимых политических сил.

4. Сделан вывод о том, что российские политические элиты в рассматриваемый период предпринимали попытки использовать радикальные настроения молодежи в собственных интересах.

5. В научный оборот введен значительный эмпирический материал, характеризующий место и роль молодежного радикализма в современной России.

Практическая значимость полученных в ходе исследования результатов определяется возможностями использования ключевыми политическими акторами, реализующими государственную политику в современной России, экспертами в области государственно-политического

управления при выработке государственных политических и правовых решений в сфере молодежной политики.

Материалы диссертации могут быть использованы в рамках курсов по политическому управлению, политическому PR, политическому менеджменту в качестве лекционного материала и для проведения тренингов.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования:

Концептуальные положения и выводы диссертационного исследования отражены в ряде научных публикаций автора, а также нашли отражение в докладах и тезисах, озвученных на следующих на научно-практических и научно-теоретических конференциях:

- XIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2008);
- Зимняя Школа Правительства Москвы (Москва, 2008);
- XV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2009);
- Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической теории и практики совершенствования государственного управления в Российской Федерации» (Москва, 2009);
- Всероссийская научная конференция «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание» (Москва, 2009);
- Международная научная междисциплинарная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Шевченковская весна 2010» (Киев, 2010);
- XV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2010);
- Федеральный семинар Клуба «Многонациональная Россия» (Москва, 2010).

Диссертация обсуждена на заседаниях Учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России ИАИ ФБГОУ РГГУ (июнь 2012, сентябрь 2012). Основные положения опубликованы в 5 статьях автора.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыта актуальность проблемы; выдвинута гипотеза; дан анализ степени научной разработанности проблемы; сформулированы цели и задачи исследования; определены объект и предмет, теоретические и методологические основания, эмпирическая база исследования, определены научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Молодежный радикализм как общественно-политический феномен», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу теоретико-методологических оснований и основных подходов к исследованию молодежного радикализма как общественно-политического феномена, определению понятий «молодежный радикализм» и «молодежный экстремизм» (вариантам интерпретаций этих терминов), выработке критериев и оснований типологизации молодежного радикализма.

В первом параграфе «Понятие, сущность, формы и виды политического радикализма» в центре исследовательского внимания оказывается анализ содержания понятий «экстремизм» и «радикализм». При этом выявляются ключевые характеристики феномена радикализма в целом и молодежного радикализма в частности.

Современные исследователи трактуют понятия «экстремизм» и «терроризм» понимают весьма разнообразно, и как разновидность крайне левых или крайне правых политических позиций политических течений, и как метод политической борьбы, отвергающий сотрудничество с политическими оппонентами или противниками, и как негативный

социальный протест, развивающийся на различных уровнях (общество в целом, отдельные общественные слои, этнонациональные и профессиональные группы)⁴. Это разнообразие обусловлено тем, что в существующих определениях политического экстремизма происходит смешение разнородных явлений. Так, например, к феномену экстремизма относят и различные формы классовой и освободительной борьбы, сопровождающиеся актами политического насилия, и преступления, совершаемые уголовниками и политическими провокаторами.

В связи с этим ряд исследователей предлагают рассматривать радикализм в узком и широком смыслах. При этом в узком смысле под политическим радикализмом они понимают незаконную деятельность политических акторов, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя, на разжигание национальной и социальной вражды. В широком смысле же политический радикализм рассматривается как исторически изменяющееся социально-политическое явление, представляющее систему организаций, идеологических положений и установок, а также практических действий политически активных индивидов, общественных групп, властвующих элит и контрэлит, для которых характерным является использование насилия или угрозы его применения по отношению к органам государственной власти и управления, обществу в целом, международным и национальным организациям, отдельным гражданам, населению страны или региона в целях принуждения государственных и политических структур к совершению выгодных экстремистским силам действий⁵.

Отсутствие единых признанных определений понятий «экстремизм» и «радикализм» заставляет обратиться к различным исследовательским подходам.

---

⁴ О политическом экстремизме (аналитический обзор) // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. Выпуск 6. 2001.

⁵ Современный политический экстремизм. М.: Росспэн. 2009.

Во втором параграфе - «Молодежный радикализм: основные подходы к пониманию феномена» рассматриваются основные исследовательские подходы к феномену молодежного радикализма. Среди них как наиболее важные рассмотрены культурологические, социологические, правовые и политологические подходы.

В рамках культурологического подхода выделены работы С.Холла и Т.Джефферсона, утверждающих, что молодежные субкультуры являются результатом отрицания молодежью ценностей и социальных практик старшего поколения. Современные исследования в рамках данного подхода (С. Козн, Ч. Кули, Г. Мид) подпитываются транзакционными и конструкционистскими.

В рамках социологической традиции особое внимание обращено на исследование как типа девиантного поведения, направленного против существующих в обществе норм, правил, принципов, обычаев и традиций (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, А. Козн, Д. Уолш, Л. Оулин, Г. Филипс, Г. Фотей, Х.М. Клеклей, Х.К. Гоу и др.

Особое внимание уделено работам отечественных авторов, которые исследуют конкретные проявления, причины и характерные черты молодежного радикализма в России как девиантного типа поведения. При этом выявляются значимые конкретно-исторические условия (распад СССР, усиление сепаратизма и национализма, системные кризисы и др.) актуализации молодежного радикализма в России.

Особую группу исследований экстремистской деятельности составляют работы правоведов, в которых феномен радикализма исследуется с точки зрения формирования и применения правовых норм (работы Н.Б. Бааля, В.Ф. Пирожкова, С.Н. Фридинского и др.).

В качестве основных выделены политологические традиции и подходы к изучению феномена радикализма (институциональный, неинституциональный, системно-функциональный, политико-культурный и идеологический подходы). Обращено внимание на то, что в работах

западных и отечественных политологов (Р. Коллинза, Р. Кларка, О.Н. Ведерниковой, Я.И. Гилянского, А.С. Панарина, С.Г. Кара-Мурзы и др.). в качестве ключевого фактора актуализации молодежного радикализма названы глубокие трансформационные процессы, затронувшие и политическую систему, и экономику, и социально-культурную сферы.

Предложено авторское определение молодёжного радикализма как феномена по которым понимается отклоняющееся от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, группе социально-нравственных норм и ценностей, нарушение процесса усвоения и воспроизводства этих норм и ценностей, саморазвитие и самореализации молодого человека в том обществе, к которому он принадлежит.

В третьем параграфе - «Основные подходы и критерии типологизации молодежного радикализма» рассмотрены основные исследовательские подходы и основания типологизации молодежных радикальных движений и практик. Предложены основные критерии типологизации радикализма в зависимости от сфер проявления (политико-идеологический, экономический и правовой радикализм); политической основы («правый» и «левый» радикализм); идеологической основы (этнический, религиозный и региональный (регионализм) радикализм); характера решаемых задач (тактический и стратегический); целей и характера проявления (фактический и формальный); типа поведения (девиантное, «мятеж» и инновационное).

Вторая глава «Политический потенциал молодежного радикализма в современной России» посвящена анализу причин и характера актуализации молодежных радикальных движений и практик, а также выявлению их политического потенциала.

В первом параграфе «Актуализация молодежных радикальных настроений в процессе российских демократических трансформаций» основное внимание уделено процессам формирования радикальных настроений российской молодежи, оформления молодежных радикальных

движений и реализации радикальных молодежных практик в рассматриваемый хронологический период. Выделены и охарактеризованы основные направления (идеологические, этнические, религиозные) молодежного радикализма.

Определено, что в рассматриваемый исторический период в ходе политических трансформаций происходил рост радикальных настроений молодежи, вызванный сформировавшимися экономическими, социальными и культурными расколами. Молодежные радикальные движения не имели четкой идеологической платформы (взгляды участников протестов часто различались диаметрально), единых признанных лидеров, внятных политических целей. В этих условиях они легко оказывались втянутыми в мангеймовскую «ловушку радикализма».

Во втором параграфе «Молодежные радикальные практики в современной России как политический ресурс» исследуется место и роль радикальных молодежных практик в политическом процессе современной России.

Выявлено, что рост радикальных настроений молодежи, обусловленный рядом экономических, политических и других факторов использовался для мобилизации молодежи конкурирующими политическими элитами для достижения собственных политических целей. В первую очередь, радикальные практики молодежи оказались востребованными политическими силами, заинтересованными во внимании СМИ и общественности. При этом для них оказывается важным не столько результат действий молодых радикалов, сколько резонанс, вызванный этими действиями в традиционных и Интернет-СМИ.

Сама же радикальная молодежь рассматривается политическими элитами как политический ресурс, с инструментальной точки зрения. При этом провластные молодежные объединения («Наши» и др.) нацелены на то, чтобы превентивно «занять улицу», выступив в форме «уличной массовки»,

а радикальные молодежные практики используются для продвижения и легитимации ключевых право- и леворадикальных политических сил.

Т.о. именно политические элиты, мобилизуя радикальную молодежь, направляя ее протестную энергию в определенное русло, решали задачи собственной легитимации. В этих условиях оказывается чрезвычайно значимым выстраивание эффективных правовых механизмов противодействия молодежным радикальным практикам.

Третья глава «Правовые формы противодействия молодежному радикализму и практика их реализация в деятельности государственных органов» посвящена анализу российского законодательства, регулирующего механизмы противодействия экстремистским и радикальным молодежным практикам; исследованию институционально-функциональных основ и региональных практик по противодействию молодежному радикализму.

В первом параграфе «Правовое регулирование в сфере противодействия молодежному радикализму» проанализированы политико-правовые решения органов российской власти, направленные на выстраивание механизмов противодействия молодежному радикализму. При этом было выявлено, что в рассматриваемый исторический период были приняты законы, трактовавшие радикализм весьма широко и весьма неконкретно. Это позволяло политическим элитам, принимавшим ключевые решения, в зависимости от собственных потребностей как признавать движения и практики радикальными, так и не делать этого.

Во втором параграфе «Создание институционально-функциональных основ по противодействию молодежному радикализму» исследованы современные российские практики привлечения молодежи к юридической ответственности за преступления экстремистской направленности, которые позволяют обобщать данные о личности экстремиста, анализировать социальную среду, которая и становится источником для формирования радикальных настроений.

Определены основные криминологические особенности современного молодежного экстремизма: активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) радикально-националистической направленности и радикальные сообщества; расширение географии радикалистской угрозы в РФ; совершаемые в РФ экстремистские преступления, прежде всего тяжкие, все больше приобретают более жестокий характер, а само совершение экстремистских деяний становится профессиональной деятельностью определенных групп лиц; стремление экстремистско-националистических движений вовлечь в свои ряды членов различных агрессивных молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений, а также лиц, ранее судимых; наличие у неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности признака вооруженности.

Установлено, что правовые средства противодействия экстремизму нуждаются в дальнейшем совершенствовании в целях устранения коллизий и несовершенства юридической техники. Улучшение качества законодательного регулирования будет способствовать эффективной правоприменительной деятельности.

Третий параграф «Региональные практики противодействия радикализму в молодежной среде» посвящен анализу регионального законодательства, нормативно-правовых актов и механизмов противодействия радикализму в молодежной среде. Особое внимание уделено региональным программам в данной сфере, деятельности специально созданных институтов по профилактике молодежного радикализма и экстремизма. Выявлено, что эффективность региональных правовых практик противодействия молодежному радикализму напрямую связана с учетом региональных особенностей и целенаправленным вниманием правовых и государственных институтов к данной проблеме.

Правовое регулирование на уровне субъектов Российской Федерации с учетом того, что в основном оно осуществляется в форме целевых региональных программ, требует постоянного обновления в связи с тем, что такие программы рассчитаны обычно на два-три года.

В заключении подведены итоги проведенной исследовательской работы и сформулированы положения, выносимые на защиту.

На основании проведенного исследования и решенных в его рамках задач сформулированы ключевые выводы:

1. В рассматриваемый исторический период в ходе политических трансформаций происходил рост радикальных настроений молодежи, вызванный сформировавшимися экономическими, социальными и культурными расколами.

2. Молодежные радикальные движения не имели четкой идеологической платформы (взгляды участников протестов часто различались диаметрально), единых признанных лидеров, внятных политических целей. В этих условиях они легко оказывались втянутыми в «ловушку радикализма».

3. В этих условиях молодежный радикализм стал значимым ресурсом для конкурирующих политических элит, которые использовали молодежные радикальные протестные практики для достижения собственных политических целей.

4. Именно политические элиты, мобилизуя радикальную молодежь, направляя ее протестную энергию в определенное русло, решало задачи собственной легитимации.

5. Политико-правовые решения российской власти в рассматриваемый период были сосредоточены на выстраивании новых законодательных оснований, трактовавших радикализм весьма широко. Столь неконкретное определение позволяло политическим элитам, принимавшим ключевые решения, в зависимости от собственных потребностей как признавать движения и практики экстремистскими, так и не делать этого.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Аршинова, А. И. Сущность и специфические особенности экстремизма // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. - 2009. N 3. С. 267-271 (0,2 п.л.).

2. Аршинова, А. И. Социология в системном подходе к искоренению экстремизма // Социология. N 3. 2009. С. 325-330 (0,2 п.л.).

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

3. Аршинова А.И. Молодежный экстремизм // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] - М.: Издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); ISBN 978-5-91579-003-1. (0,5 п.л.).

4. Аршинова А.И. Экстремизм в молодежной среде // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] - М.: МАКС Пресс, 2009. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); ISBN 978-5-317-02774-2 (0,5 п.л.).

5. Аршинова А.И. Аспекты дифференциации понятий экстремизма и терроризма // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2010. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); ISBN 978-5-317-03197-8 (0,5 п.л.).

6. Аршинова А.И. Экстремизм в молодежной среде в контексте общественно-политических событий современной России // Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Шевченковская весна» / Киевский национальный ун-т имени Тараса Шевченко. К.: Логос, 2010. Вып. VIII. — 0,15 п.л.

Подписано к печати 19.11.2012 г. Формат 60х84. 1/16.
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 184.

*Московский государственный университет
приборостроения и информатики
107996, Москва, ул. Стромынка, 20*